

Сокрытая история сорокового стиха — число шестнадцать

Второе горе — часть третья

Jeff Pippenger
2026-06-18

Логика Джонса

Логика Джонса, согласно которой первого ангела из Откровения четырнадцатой главы нельзя отделить от двух последующих ангелов, совершенно неоспорима. Его указание на структурную связь этих трёх ангелов с ангелами труб безусловно безупречно. Несомненно, его особое внимание было сосредоточено на трёх ангелах Откровения четырнадцатой главы, однако логика применения их как «неразделимых» столь же справедлива и в отношении всех ангелов, предшествовавших им.

Поскольку он сосредоточивался на трёх ангелах из Откровения 14, он не довёл собственную логику до её окончательного вывода. В конечном счёте логика, которой он пользовался, чтобы связать трубы пятого, шестого и седьмого горя с тремя ангелами из Откровения 14, предполагала также прослеживание линии труб вплоть до первого из семи ангелов, трубящих в трубы.

И я видел семь Ангелов, которые стояли пред Богом; и дано было им семь труб. ... И семь Ангелов, имеющие семь труб, приготовились трубить. Откровение 8:2, 6.

Ряд ангелов начинается с «семи» ангелов труб, и ряд ангелов в Откровении начинается с первой трубы и продолжается вплоть до предостережения третьего ангела о начертании зверя. Джонс прав, указывая на различие между первыми четырьмя трубами и последними тремя трубами горя, ибо эта пророческая структура «четыре и три» также обнаруживается в церквах и в печатях. То, что в книге Откровение она утверждается на основании трёх свидетельств, позволяет тем, кто желает видеть, что семь как символ также содержит в себе четыре как символ и три как символ.

Божественная связь

То, что мы в последнее время выявляли, состоит в том, что первый и второй ангелы Откровения четырнадцатой главы получают силу благодаря пророчеству о времени, относящемуся к исламу первого и второго горя, а наделение силой третьего ангела совершается через исполнение третьего горя 11 сентября. То, что выявляет применение Джонса (хотя он и не формулировал мою мысль), заключается в том, что каждый ангел, от первого ангела труб Откровения восьмой главы до трубы третьего горя Откровения одиннадцатой главы, неразрывно связан с тремя ангелами Откровения четырнадцатой главы. Это символы в пределах одной и той же пророческой линии. Их необходимо признавать таковыми, чтобы понимать различные роли, которые представляет каждый из

ангелов. Поэтому, подобно тому как семь церквей, печатей и труб представляют собой семь, а также символы четырёх и трёх в пределах общей символики семи (церквей, печатей и труб), линию ангелов — от первого из семи ангелов труб и до самого третьего ангела — следует рассматривать как единое целое. Это указывает на линию из одиннадцати ангелов.

Три ангела из четырнадцатой главы Откровения представляют предостерегающее весть миллеритов, возвещавшую начало суда, а затем — предостерегающее весть ста сорока четырёх тысяч, возвещающую окончание суда.

Семь труб представляют силы, которые Бог в Своем провидении употребил, чтобы совершить суд над народами, насаждавшими поклонение солнцу.

Первые четыре трубы обозначают постепенную гибель Западного Рима к 427 году.

Пятая и шестая указывают на гибель Восточного Рима с 1449 по 1453 год.

Последние три трубы представляют ислам трёх горей.

Ангел в десятой главе Откровения — это Христос, Который нисходит, чтобы наделить силой движение в начале; и Он вновь нисходит в восемнадцатой главе Откровения, чтобы наделить силой движение в конце.

Седьмая труба начала звучать 22 октября 1844 года при открытии суда, который есть прообразный День искупления. Труба юбилейного года должна была звучать в День искупления. Следовательно, при суде звучат две трубы: труба юбилейного года и седьмая труба.

И воструби трубою юбилейною в десятый день седьмого месяца; в день очищения вострубите трубою по всей земле вашей. И освятите пятидесятый год, и объявите свободу на земле всем жителям её: да будет это у вас юбилей; и возвратитесь каждый во владение своё, и каждый возвратитесь в род свой. Пятидесятый год да будет у вас юбилеем: не сейте и не жните, что вырастет само собою, и не собирайте винограда с необрезанных лоз ваших. Левит 25:9–11.

Контекст, который указывает на рассеяние Израиля на «семь времён», изложенное в следующей же главе книги Левит, представлен в стихах, предворяющих повеление возгласить юбилейною трубою в День искупления.

Объяви сынам Израилевым и скажи им: когда вы придёте в землю, которую Я даю вам, тогда земля должна соблюдать субботу Господу. Шесть лет засевай поле твоё, и шесть лет обрезавай виноградник твой и собирай плоды его; а в седьмой год да будет суббота покоя для земли, суббота Господу: не засевай поля твоего и не обрезавай виноградника твоего. Что само вырастет на поле твоём после жатвы, не сжинай, и винограда с необрезанной лозы твоей не собирай; ибо это год покоя для земли. И будет суббота земли в пищу вам: тебе, и рабу твоему, и рабе твоей, и наёмнику твоему, и поселенцу твоему, живущему у тебя; и скоту твоему, и зверям, которые на земле твоей, — всем им да будут в пищу все произведения её. И отсчитай себе семь субботних лет, семь раз по

семи лет; и будет у тебя времени семи субботних лет сорок девять лет. Левит 25:2–8.

Когда Миллер в двадцать шестой главе распознал суд над Израилем за нарушение субботнего покоя земли, он применил принцип, согласно которому день представляет год, и обнаружил, что год составляет триста шестьдесят дней, а семь раз по триста шестьдесят — это две тысячи пятьсот двадцать лет наказания за нарушение завета. Это была первая пророческая истина, которую он открыл. Она является основанием тех истин, которые составили основание, заложенное Христом через служение Миллера. Труба юбилейного года есть возвешение избавления и свободы.

Седьмая труба — это ислам третьего горя.

Но во дни гласа седьмого Ангела, когда он вострубит, совершится тайна Божия, как Он благовествовал рабам Своим, пророкам. Откровение 10:7.

Седьмая труба ислама есть внешняя пророческая истина, а юбилейная труба — внутренняя пророческая истина оправдания верою, то есть избавления от греха, которое, согласно Сестре Уайт, есть в действительности весть третьего ангела. В период, когда звучит седьмая труба, тайна «Христос в вас, упование славы» будет доведена до совершенства, когда Христос соединит Свою Божественность с человечеством ста сорока четырёх тысяч. Те, кто тогда примут печать Божью, будут провозглашать трубную весть предостережения, представленную как третье горе, а также как предостережение третьего ангела. Третье горе наделяет весть третьего ангела силой, когда ангел, Который есть не кто иной, как Иисус Христос, нисходит с вестью в Своей руке.

Когда мы устанавливаем, что именно пророчество о времени первого и второго горя придало силу вести первого ангела, а пророчество о третьем горе придаёт силу вести третьего ангела, мы тем самым определяем трубы как «суды, наведённые на Рим в ответ на принуждение к соблюдению воскресенья». Эти провиденциальные суды, особенно последние три трубы горя, согласуются и идут параллельно с предостерегающей вестью трёх ангелов четырнадцатой главы Откровения. Два горя и два ангела в истории миллеритского движения, и третье горе и третий ангел в истории ста сорока четырёх тысяч. В начальной истории первого и второго ангелов весть об открытии суда была наделена силой через исполнение пророчества об исламе первого и второго горя. В заключительной истории третьего ангела весть, возвещающая о закрытии суда, была наделена силой через исполнение пророчества об исламе третьего горя.

Наделение силой в начале и в конце было представлено ангелом из Откровения 10 и 18, «который был не кем иным, как Иисусом Христом». Внешняя весть ислама и внутренняя весть суда — это внешняя труба третьего горя, а внутренняя весть суда — это труба третьего ангела. Внешняя труба ислама — это пророчество о двух тысячах пятистах двадцати годах, а внутренняя труба третьего ангела — это две тысячи триста лет. Обе пришли и прозвучали при открытии суда над мёртвыми, и обе вновь пришли при открытии суда над живыми.

Ангел Откровения десять сошёл 11 августа 1840 года во исполнение пророчества об исламе, и тем самым этот ангел прообразовал сошествие ангела Откровения восемнадцать с исполнением пророчества об исламе. Божий суд над мятежом воскресного закона в 321 году, а затем вновь в 538 году представлен первыми шестью трубами, а Его суд за грядущий в скором времени мятеж воскресного закона представлен седьмой трубой, которая есть третья горе и также третий ангел. Предостерегающее возвешение о начале суда 22 октября 1844 года и предостерегающее возвешение о суде над живыми 11 сентября были оба наделены силой седьмым ангелом в той последовательности, которую изложил Джонс. Шесть ангелов труб — в главах восьмой и девятой, затем в главе десятой сходит ангел, который есть не кто иной, как Иисус Христос. Он — седьмой в этой последовательности ангелов, за которым в главе одиннадцатой следует третья горе, то есть седьмая труба, начавшая звучать в 1844 году, но являющаяся восьмой в ряду ангелов, которые ведут к девятому, десятому и одиннадцатому ангелам в Откровении четырнадцать.

Весть третьего ангела нельзя изолировать от вестей первого и второго ангелов, но также невозможно отделить её от семи труб Божьего суда над отступничеством. Первые четыре трубы суда в восьмой главе Откровения указывают на постепенную гибель Западного Рима после первого воскресного закона Константина в 321 году и начались с его разделения империи на Восточную и Западную в 330 году.

«Когда наш народ в своих законодательных советах примет законы, чтобы связывать совесть людей в отношении их религиозных привилегий, навязывая соблюдение воскресного дня и применяя угнетающую власть против тех, кто соблюдает субботу седьмого дня, тогда закон Божий, по существу, будет упразднён в нашей стране; и за национальным отступничеством последует национальная гибель». Review and Herald, 18 декабря 1888 г.

Принцип национального отступничества, влекущего за собой национальную гибель, постиг народ Константина, начиная с первых четырёх труб, которые привели Западный Рим к завершению к 476 году. Восточный Рим пришёл к своему завершению в 1453 году, хотя в пророческом смысле он утратил свой национальный суверенитет 27 июля 1449 года. В отличие от Вавилона, который был низвержен в одну ночь, Рим — и западный, и восточный — был приведён к своему концу постепенно. Падение Западного Рима под первыми четырьмя трубами к 476 году представляет падение Соединённых Штатов под четырьмя трубами, что на одном уровне представляет четыре поколения Соединённых Штатов, начавшиеся в 1798 году и заканчивающиеся воскресным законом. Эти четыре поколения соответствуют четырём поколениям адвентизма, которые соответствуют первым четырём церквям второй главы Откровения, а также четырём усиливающимся мерзостям восьмой главы книги Иезекииля и четырём волнам саранчи в книге Иоила.

Ибо так говорит Господь Бог: тем более, когда Я пошлю на Иерусалим четыре тяжкие суда Мои: меч, и голод, и лютого зверя, и моровую язву, чтобы истребить в нём человека и скот? Иезекииль 14:21.

Пятая и шестая трубы низвергли Восточный Рим, и Восточный Рим, в пророческом отношении к Западному Риму, представляет государство. Западный Рим представляет церковь. Западный Рим также представляет Соединённые Штаты, которые завоёвываются первыми, как было и с Западным Римом.

«Когда Америка, страна религиозной свободы, соединится с папством, принуждая совесть и заставляя людей чтить ложную субботу, народы всех стран земного шара будут побуждены последовать её примеру». Testimonies, volume 6, 18.

Первые четыре трубы представляют четыре поколения американской истории, и когда Соединённые Штаты падут, славная земля из сорок первого стиха одиннадцатой главы Даниила только что падёт, и следующим препятствием станет Египет — символ остальных народов мира. Затем Организация Объединённых Наций, являющаяся десятью царями, соглашается отдать своё седьмое царство папству на «короткое время — на один час» в Откровении семнадцатой главы. Это происходит на дне рождения Ирода, когда он обещает половину своего царства. На дне рождения Ирода, в тот час, на извести стен появляется письмена, и Валтасар убивается. Этот час наступает при воскресном законе и продолжается до окончания времени человеческого испытания. Седьмое царство завоёвывается, как это прообразовано разрушением стен Константинополя, которые пали в 1453 году. От воскресного закона в Соединённых Штатах, прообразованного 1449 годом, до падения Константинополя в 1453 году — четыре символических года. Папство получило свою смертельную рану в 1798 году.

В Даниила 11:40 папство пало в 1798 году, во время конца. Затем царь южный пал в 1989 году, во время конца. Соединённые Штаты падают в стихе 41, и Египет падает в стихе 42, а папство приходит ко своему второму и окончательному падению в стихе 45.

«Из возвышения и падения народов, как это ясно показано в книгах Даниила и Откровения, нам надлежит усвоить, сколь ничтожна одна лишь внешняя и мирская слава. Вавилон, со всем своим могуществом и великолепием, подобного которому наш мир с тех пор уже не видел, — могуществом и великолепием, которые людям того времени казались столь прочными и долговечными, — как всецело он исчез! Как „цвет на траве“, он погиб. Иак. 1:10. Так погибло Мидо-Персидское царство, и царства Греции и Рима. Так погибает всё, что не имеет своим основанием Бога. Только то, что связано с Его замыслом и выражает Его характер, может устоять. Его принципы — единственное неизблемое, что знает наш мир». Пророки и цари, 548.

Падение Соединённых Штатов (лжепророка) в сорок первом стихе было прообразовано 1449 годом, а падение Египта (дракона) в сорок втором стихе было прообразовано 1453 годом; папство же (зверь) приходит к своему концу, и никто не помогает ему, как это было прообразовано 1798 годом. Лжепророк и дракон низлагаются силами труб, а зверь низлагается силой дракона.

Число четыре является символом распада царства. Царство Александра распалось на четыре царства, и Египет низошёл в Красное море в четвёртом поколении, и Израиль поклоняется

солнцу в четвёртой мерзости Иезекииля восемь. Четыре поколения протестантизма и республиканизма в звере земли начались в 1798 году и оканчиваются в скором воскресном законе для обоих рогов. Четыре тяжкие суда Иезекииля над Иерусалимом иллюстрируют четыре суда над Соединёнными Штатами, и эти четыре суда над шестым царством библейского пророчества служат прообразом четырёх лет — с 1449 по 1453 год, — когда седьмое царство библейского пророчества соглашается отдать половину своего царства папству в церковно-государственных отношениях, над которыми царствует тирская блудница.

Четыре года — от 1449 до 1453 — представляют гибель седьмого царства при воскресном законе, и они также представляют период гибели восьмого царства от воскресного закона до окончания времени испытания. Завоевание Египта, который есть мир и также дракон, переданный папству, является фракталом в начале периода, символизируемого четырьмя годами — от 1449 до 1453. Это указывает на падение Константинополя при воскресном законе, а затем вновь, когда восстанет Михаил. Когда восстанет Михаил, четыре ангела, согласно вдохновенному свидетельству, полностью освобождаются.

«Я видела, что четыре ангела будут удерживать четыре ветра, доколе не завершится служение Иисуса во святилище, и тогда придут семь последних язв». *Early Writings*, 36.

Четыре раздела царства Александра, четыре трубы на Западный Рим, четыре ветра, отпущенные на Восточный Рим, четыре тяжких суда над Иерусалимом, четыре ветра, отпущенные тогда, когда папство придёт к своему концу и никто не поможет ему. Установив эти пророческие символы, мы рассмотрим второе горе в контексте его применения к скоро наступающему воскресному закону.

Флорентийский собор

В 1439 году на Флорентийском соборе (также называемом Флорентийской унией) представители Восточной Православной Церкви (во главе с византийским императором Иоанном VIII Палеологом и Константинопольским патриархом) подписали официальный декрет об унии с Римско-Католической Церковью. Они согласились признать Папу Римского главой (высшей властью) всей Церкви.

Потому что муж есть глава жены, как и Христос — глава Церкви, и Он же Спаситель тела. *Ефессянам 5:23*.

Никейский символ веры

Император и Патриарх приняли «положение Filioque» в Никейском Символе веры, которое было добавлением к Никейскому Символу веры и утверждало, что Святой Дух исходит от Отца и Сына. Никейский Символ веры является одним из важнейших и наиболее широко употребляемых исповеданий в истории католической веры. Никейский Символ веры представляет собой официальное краткое изложение основных католических верований. Изначально он был составлен для защиты истины о том, кем является Иисус Христос. В 325

году возникло крупное противоречие, поскольку священник по имени Арий учил, что Иисус был сотворён Богом Отцом и не был всецело Богом.

Император Константин созвал Первый Никейский собор, чтобы разрешить этот вопрос. Собор решительно утвердил, что Иисус есть всецело Бог, «единосущный» Отцу. Впоследствии Символ веры был расширен на Константинопольском соборе в 381 году. Здесь следует отметить, что Никейский символ веры был утверждён в историческое время первого Константина, и он должен был стать вопросом для последнего Константина, которым был Константин XI, последний император восточной Византийской империи. Константин Великий, который был первым, неоднократно представлен как предмет библейского пророчества. Он является правителем в начале восточной империи и потому служит прообразом правителя в конце восточной империи. Тот факт, что Никейский символ веры является составным элементом как начальной, так и заключительной истории, должен быть отмечен изучающим пророчество, если он понимает принцип альфы и омеги.

В 381 году Никейский символ веры был дополнен учением о чистилище, учением о Евхаристии, с принятием употребления опресноков для Евхаристии, что было латинской практикой. Символ веры 381 года также принял католическое понимание первородного греха и загробной жизни. Он завершался следующей ключевой строкой: «Мы также определяем, что святой апостольский престол и Римский понтифик обладают первенством над всем миром и являются истинным наместником Христа».

На Флорентийском соборе 6 июля 1439 года была подписана ещё одна обновлённая версия — за 14 лет до падения Константинополя под натиском турок-османов в 1453 году. Уния была подписана под сильным политическим давлением. Византийская империя отчаянно нуждалась в военной помощи Запада против наступавших османов. Когда греческие делегаты возвратились домой, соглашение было решительно отвергнуто большинством духовенства, монахов и простого народа на Востоке. Большинство епископов, подписавших его, впоследствии отозвали свою поддержку. Уния так и не была полностью осуществлена и в последующие годы была формально отвергнута Восточной Православной Церковью. Ко времени падения Константинополя в 1453 году уния уже фактически распалась. Историки нередко описывают её как политическую унию, потерпевшую неудачу вследствие глубокого богословского, культурного и народного сопротивления.

На Первом Никейском соборе 325 года был принят Никейский символ веры. Это отмечено за пять лет до 330 года, когда завершились 360 лет Даниила, глава одиннадцатая, стих двадцать четвёртый, представленные как «время».

Он войдёт мирно даже в самые тучные места области и совершит то, чего не делали ни отцы его, ни отцы отцов его; он будет раздавать им добычу, награбленное и богатства; и против крепостей будет замышлять свои предприятия, но только до времени. Даниил 11:24.

31 год до н. э. и 330 год оба обозначают «назначенное время» в двадцать седьмом и двадцать девятом стихах одиннадцатой главы Даниила.

И у обоих этих царей сердца будут устремлены к злодейству, и за одним столом они будут говорить ложь; но это не будет иметь успеха, потому что конец ещё определён на назначенное время. ... В назначенное время он возвратится и войдёт на юг; но последний поход не будет таким, как прежний. Данииил 11:27, 29.

Начало (330) и конец (1449–1453) пророческой линии восточного Рима представлены первым и последним императором по имени Константин. Альфа и омега пророческой линии восточного Рима, называемого Византийской империей, связаны с завершением трёхсотшестидесятилетнего периода Имперского Рима, верховно правившего от битвы при Акции в 31 г. до н. э. до 330 года, а затем далее — до 1453 года. До битвы при Акции в 31 г. до н. э. Марк Антоний и Август Цезарь говорили ложь за одним столом, но это не имело успеха. До 330 года, в 325 году, был принят Никейский символ веры. До 1453 года была принята обновлённая версия того же самого Никейского символа веры. До 31 г. до н. э. две политические фигуры говорили ложь за одним столом. В 325 году духовная ложь была сказана за одним столом. Эти два свидетеля указывают на политическую и духовную ложь, которые были приняты в 1439 году на Флорентийском соборе. Этот обновлённый Никейский символ веры назывался Декретом об унии.

Первый путевой знак лжи за одним столом предшествовал 31 году до н. э. и имел место между двумя политическими группировками языческого Рима. Назначенным временем для той лжи был 31 год до н. э., и она состояла в противостоянии Августа, символа Рима, союзу мужчины и женщины, представлявших Египет. Второй ряд лжи относится к 325 году, а назначенным временем был 330 год. Третий ряд лжи был в 1439 году, а назначенным временем были 1449–1453 годы. Те, кто находились за столом в 1439 году, представляли западный и восточный Рим, причем восточный Рим стремился к политической цели, соглашаясь с религиозным доводом. 31 год до н. э., затем 330 год и затем 1453 год представляют собой тройное применение линии Рима.

Политическая угроза союза Марка Антония и Клеопатры служила прообразом духовной угрозы ереси арианства в 325 году, которая, в свою очередь, служила прообразом политической и религиозной угрозы исламских турок в 1439 году.

Учения Никейского символа веры — ложь, и в них нет истины. Документ, подписанный 6 июля 1439 года на Флорентийском соборе, назывался Декретом о соединении и содержал ту же ложь, и даже более того. Когда делегаты возвратились в Константинополь в 1439 году, их встретили с гневом и обвинениями в предательстве. В народе ходило изречение: «Лучше турецкая чалма, чем папская митра».

Уния была подписана главным образом потому, что византийский император отчаянно нуждался в военной помощи Запада против османов. Когда стало ясно, что военная помощь поступит в весьма незначительном объёме (или не поступит вовсе), поддержка унии испарилась. В 1450–1451 годах несколько восточных синодов отвергли унию, а после падения Константинополя в 1453 году уния была окончательно оставлена. Окончательный итог Флорентийского декрета об унии рассматривается Восточной Православной Церковью

как неудавшийся и отвергнутый собор. Он не признаётся действительным. Однако Римско-католическая церковь по-прежнему считает его действительным вселенским собором.

Мы устанавливаем логику, необходимую для понимания того, как пророческие характеристики второго горя повторяются в истории третьего горя. Пророчество о ста пятидесяти годах первого горя началось 27 июля 1299 года и завершилось 27 июля 1449 года.

1449

Константин XI Палеолог родился в 1404 году и царствовал с января 1449 года до 29 мая 1453 года. Он был последним императором Восточной Римской (Византийской) империи, просуществовавшей более 1100 лет. Он мужественно возглавлял оборону Константинополя во время османской осады 1453 года, имея лишь около 7 000–8 000 защитников против армии Мехмеда II численностью свыше 80 000 человек. Он погиб в бою на городских стенах 29 мая 1453 года, когда Константинополь наконец пал. Его тело так и не было окончательно опознано. Его смерть ознаменовала конец Римской империи — последнего прямого продолжения империи, основанной Августом в 27 году до н. э.

В греческой истории и православном предании он сохраняется в памяти как героическая фигура — в легендах его часто называют «Мраморным императором» (согласно поверью, однажды он вернётся, чтобы спасти Константинополь).

Иоанн VIII Палеолог (1392–1448) был предпоследним византийским императором, царствовавшим в 1425–1448 годах. Он был старшим сыном императора Мануила II Палеолога и старшим братом Константина XI. Иоанн VIII провёл большую часть своего царствования, отчаянно пытаясь спасти умирающую Византийскую империю от османов. В 1439 году он лично отправился в Италию и председательствовал на Флорентийском соборе, где он и восточно-православная делегация временно согласились на воссоединение с Римско-католической церковью и на признание папы главой Церкви. Константин Великий также председательствовал на Никейском соборе. Иоанн VIII надеялся, что этот союз с папством принесёт военную помощь Запада против турок, однако в самом Константинополе этот союз был крайне непопулярен и в конечном счёте потерпел неудачу. Иоанн VIII умер в 1448 году (естественной смертью), всего за пять лет до падения Константинополя в 1453 году. Затем императором стал его брат Константин XI, который погиб, защищая город.

Когда Иоанн VIII умер в 1448 году, его преемником был избран его брат Константин XI. К 1448 году Византийская империя представляла собой крошечное вассальное государство, и османы оказывали значительное влияние на то, кто будет восседать на престоле в Константинополе. 27 июля 1449 года произошло весьма значительное политическое событие в последние годы существования Византийской империи. Византийский император Иоанн VIII Палеолог умер ранее, в 1448 году. Его брат, Константин XI Палеолог (последний император), был провозглашён императором в Константинополе. Однако, прежде чем Константин XI официально взошёл на престол, он направил послов к османскому султану

(Мураду II) и испросил разрешения на царствование. Султан даровал это разрешение, и только после этого Константин XI был формально коронован и признан императором. Этот акт был воспринят как добровольная сдача византийской независимости. Впервые византийский император открыто признал, что правит лишь с дозволения турок-османов. Всего четыре года спустя, в 1453 году, Константинополь пал перед османами.

Через триста девяносто один год и пятнадцать дней после 27 июля 1449 года, 11 августа 1840 года, турки, подчинившись четырём великим европейским державам, искали защиты от Египта, тем самым исполнив пророчество о часе, дне, месяце и годе. Теперь мы установили логическую основу для применения первого и второго горя к близкому воскресному закону. Пётр, как символ ста сорока четырёх тысяч, представляет движение третьего ангела, а Уильям Миллер представляет движение первого и второго ангелов. Оба движения связаны с «ключами».

И ключ дома Давидова возложу на рамена его; и отворит он, и никто не затворит; и затворит он, и никто не отворит. Исаия 22:22.

И Я говорю тебе: ты — Пётр, и на сём камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют её. И дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах. Матфея 16:18, 19.

В следующей статье мы подойдём к битве при Ниневии как к «ключу», который не только открывает бездну, но и как к пророческому ключу, приводящему всё свидетельство одиннадцатой главы Даниила в совершенный порядок. В сне Миллера «ключ», прикрепленный к ларцу, был методом изучения Библии Миллера. Приведение текстов в доказательство в истории миллеритов, в сочетании с принципом «строка на строку» в истории третьего ангела, есть ключ, позволяющий ключу девятой главы Откровения открыть и привести в порядок сокрытую историю внешней вести сорокового стиха.

Мы продолжим наши рассуждения в следующей статье.

«Пророку колесо в колесе и образы живых существ, соединённых с ними, всё это казалось запутанным и необъяснимым. Но среди колёс видна рука Бесконечной Мудрости, и совершенный порядок есть результат её действия. Каждое колесо действует в совершенном согласии со всяким другим». Testimonies to Ministers, 214.